

Разминирование территории Пушкинского Заповедника в 1944–1949 гг.

В течение трёх лет, начиная с 12 июля 1941 г. территория Пушкиногорского района и Пушкинского заповедника находились под пятой немецко-фашистских оккупантов. «В течение 12 июля 1944 г. германские войска были выбиты из Пушкинских Гор за Великую. В освобождении участвовали 53-я гвардейская и 321-я стрелковая дивизии. <...> За 17 июля советские войска освободили все левобережное Святогорье (западную часть современного Пушкиногорского района...». ¹

Постепенно стала налаживаться мирная жизнь. «1 сентября 1944 г. впервые после трёхлетнего перерыва снова распахнула перед детьми свои двери школа. Убрали хлеба — снова радостно на душе. <...> 21 апреля 1945 г. состоялось экстренное заседание Президиума Академии наук СССР, на котором специально рассматривался вопрос о восстановлении Пушкинского заповедника. <...> В Пушкинские Горы направлялась специальная комиссия в составе академика А. В. Шусева (председатель), члена-корреспондента Академии наук СССР П. И. Лебедева-Полянского, члена-корреспондента Академии архитектуры СССР Г. Ф. Кузнецова и представителя Академстроя. <...> Комиссии было поручено определить очерёдность строительных работ по восстановлению заповедника и представить своё заключение. <...> В мае 1945 комиссия прибыла в Пушкинские Горы.

<...> Работы по восстановлению заповедника были включены в пятилетний план области, и закончить первый период работы намечалось к 1949 году — 150-летию со дня рождения А. С. Пушкина». ²

И в этот же период, как свидетельствуют документы и воспоминания участников тех событий, параллельно с тяжелейшими восстановительными работами, в несколько этапов происходило разминирование всей

территории Пушкиногорского района и заповедных пушкинских мест. Основываясь на документах музейных фондов, научного архива, газетных публикациях и свидетельствах местных жителей, остановимся лишь на некоторых эпизодах, напоминающих о подвиге, совершённом воинами-сапёрами.

За рамками повествования остаётся тема «Разминеры-добровольцы из числа гражданского населения». А ведь они тоже внесли свой неоценимый вклад в дело восстановления Пушкиногорья, очистив не один километр минных полей.

Тема разминирования пушкинских мест не раз затрагивалась в работах С. С. Гейченко: в книгах «У Лукоморья», «Пушкиногорье» (Л., 1981), многочисленных газетных и журнальных статьях.

В апреле 1945 г., отправляя С. С. Гейченко на работу в Пушкинский заповедник, директор Пушкинского Дома Академии Наук СССР Павел Иванович Лебедев-Полянский сказал: «...Главное, с чего вы должны начать дело по возрождению Заповедника, — это фиксация того, что осталось в нём на сегодняшний день. Описывайте, записывайте, фиксируйте всё, что увидите и услышите...». «Прибыв в Пушкинские Горы, я немедленно стал описывать всё, что видел, записывать рассказы местных жителей о том, что и когда было, что случилось в Пушкиногорье в годы хозяйничанья в нём гитлеровцев, как они его разрушали и грабили, как освободила его наша доблестная армия, — писал впоследствии С. С. Гейченко. — В этом деле мне оказал большую помощь мой друг кинооператор Ленинградской студии кинохроники Фёдор Иванович Овсянников, который сделал по моей просьбе сотни фотоснимков и кадров кинохроники. Всё это сегодня бережно хранится в музейном фонде и архиве Заповедника». ³

Вскоре после освобождения района, с 26 июля по 1 августа 1944 г., Пушкинский Заповедник обследовала Государственная

Васильев Андрей Михайлович — начальник отдела краеведения, истории и археологии Музея-заповедника А. С. Пушкина «Михайловское».

После изгнания фашистов сапёры освобождают пушкинскую землю от мин

Чрезвычайная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. В частности, в Акте комиссии говорилось:

«... Памятник на могиле Пушкина грубо и наспех обшит досками. Установлено, что обшивка памятника произведена немцами с целью скрыть его минирование. Как потом выяснилось, в то время, когда все русские люди были выселены из района Пушкинского заповедника, немцы готовили взрыв могилы Пушкина, Святогорского монастыря и самого холма, на котором находится могила поэта.

...Разрушения в Тригорском, Городище и деревне Воронич ... большая часть парка заминирована ... кладбище около церкви, на котором погребены один из родственников Пушкина В. П. Ганнибал и близкий знакомый поэта, свящ-к И. Е. Раевский, заминировано, изрыто траншеями и разорено ... На территории монастыря и в близлежащей местности обнаружено и извлечено советскими саперами подразделениями Смирнова и Сачкевиуса (Старчеуса-? — *Авт.*) до трёх тысяч мин. Территория ПЗ сильно заминирована. Проходящие сапёрные части не успели разминировать всех мест и в момент пребывания Комиссии ежедневно на немецких минах подрывались советские граждане...

Еловая аллея ... левая сторона аллеи заминирована. Круг перед зданием дома-музея... Поле круга заминировано.

Могильный холм и памятник А. С. Пушкина ... Кругом памятника и кругом церкви на день составления акта имеется минное поле».⁴

В научном архиве музея-заповедника хранятся планы военно-оборонительных сооружений немецко-фашистских захватчиков в д. Савкино и в центральной части с. Михайловского 1943–44 гг., составленные также «по горячим следам» Б. М. Калаушиным. В 1946 г. В. Я. Шпинёвым был перечерчен и раскрашен «План центральной части с. Михайловского, с нанесением на нём военно-оборонительных сооружений немцев».⁵ На нём мы видим множество условных обозначений, среди которых: «минное поле» — по южному берегу оз. Кучане и далее — по левому берегу р. Сороть, а также по обе стороны

от Еловой аллеи в парке; «проволочные заграждения», «завалы», «разрывы мин и снарядов», «окопы, траншеи и бункера» и т. д.

13 июля 1946 г. Дирекцией Пушкинского заповедника АН СССР в с. Михайловском было проведено собеседование с участниками освобождения Пушкиногорского района от немецко-фашистских оккупантов. Открывали собеседование С. С. Гейченко и А. М. Гордин. Среди участников освобождения были офицеры 13-й сапёрной бригады, которые и в 1944 году, и спустя два года, вскоре после празднования 147-й годовщины со дня рождения А. С. Пушкина, продолжали разминирование территории Заповедника.

Среди опрошенных был ст. л-т Савельзон И. Л., майор Регинтер Е. М., капитан Солдатенко. Со слов последнего:

«... При подходе сапёрных частей к Пушкинским местам в 1944 г нам была поставлена задача форсирование рек Великая и Сороть и разминирование дорожных мостов. Рядовые и офицеры знали, что они вступают в места, где жил, творил великий русский поэт А. С. Пушкин и горели желанием поскорее освободить их... В начале апреля наши войска форсировали реку Великую и завоевали плацдарм на левом берегу реки в районе деревень Стречно, Горушка, Гнилово и т. д. В этих местах наша сапёрная часть навела переправу в районе д. Нефаки, которая была единственной. С высоты, где располагалась наша часть, нам был очень хорошо виден Святогорский монастырь, откуда немцы корректировали огонь по высотам, на которых располагались наши войска.

В начале мая на фронте наблюдалось некоторое затишье. Началась перегруппировка наших войск. Нам была поставлена задача навести переправу через р. Сороть в районе д. Пальчихино, Горки. Это было в 4–5 км. от знаменитого с. Михайловского. В течение 5 дней нами был построен мост через р. Сороть, а затем мы получили задачу разминировать передний край, проходивший в районе фронта напротив села Михайловского. ... 10 июля началось. И 13 июля войска армии, в которую входила наша бригада, освободили Пушкинские Горы.

Окончилась война. Наша часть получила задачу разминировать территорию Пуш-

киногорского района. Каждый солдат и офицер всей душой чувствовал ответственность за выполнение государственной задачи. С 24 июня по 13 июля 1946 г., т. е. ко дню, когда группа наших офицеров пришла на вечер в с. Михайловское, нами было разминировано 14 кв. км. территории района, обнаружено и уничтожено несколько тысяч мин и боеприпасов».⁶

Как писал С. С. Гейченко, сапёры работали в заповеднике почти пять лет:

«В Михайловском шумело эхо войны. Сапёры неустанно слушали и щупали землю. Мины находили в самых неожиданных местах, даже там, где считалось, что всё уже хорошо проверено и чисто... Или вот старый клён у домика няни. Уж где-где, а около этого места особенно тщательно проверяли землю. И какой огромный неразорвавшийся снаряд лежал под основанием ствола исторического дерева! Спасибо, обнаружить его помог случай. В мае 1949 г., за две недели до юбилейных пушкинских торжеств, разыгралась сильнейшая гроза. Прямым попаданием молнии древний клен ращепило надвое. Земля вокруг дерева оголилась, и все увидели снаряд. Когда сапёры его вытащили, он оказался размером почти в человеческий рост. Снарядище вывезли за пределы заповедника и взорвали.

... И все же даже после 1949 г. находили фашистские дары. В ограде Святогорского монастыря, особенно сильно заминированного немцами, нашли мину в 1953 году!

Сапёры оставили по себе хорошую память в Михайловском. В свободное время они добровольно и с большой охотой помогали нам восстанавливать домик няни — первый музей, открытый в 1947 г. Очищали Михайловские рощи от пней и завалов, зарывали траншеи, окопы, блиндажи... Многим жителям деревень Бугрово и Гайки саперы помогли построить новые избы...

Вечная память двум бойцам, погибшим при разминировании Тригорского и Петровского! В Михайловском, слава Богу, всё обошлось благополучно, без жертв...».⁷

О той опасной работе, которую проводили сапёры и после окончания войны, свидетельствует «Схема разминирования Пушкинского Заповедника сапёрами Во-

йсковой части Пол. Почта 28101».⁸ Схема датирована в левом нижнем углу: «2 октября 1946 г.» В нижней части две подписи: командира части майора Костина и начальника штаба гв. капитана Замулко. На ней отмечены минные поля: в одну линию, вдоль левого берега р. Сороть, от населённого пункта «Касарымово» — в сторону Тригорского и от автомобильного моста у Дериглазово — до Савкиной Горы и Михайловского; во вторую линию — от Воронича к михайловским рощам севернее д. Бугрово, далее к д. Косохново и Федорыгино, а также у д. Кириллово. На схеме же указано количество уничтоженных мин и боеприпасов: мин — 7731, боеприпасов — 1630.

Долгие годы собирал сведения о воинах-сапёрах, своих однополчанах участник разминирования Пушкинского Заповедника, бывший командир 2-й роты 156 инженерно-сапёрного батальона 12 инженерно-саперной Рижской Краснознаменной ордена Кутузова бригады Резерва Верховного Главнокомандования, майор в отставке Фёдор Николаевич Минеев. В июне 1972 г. он стал участником VI Праздника Поэзии в с. Михайловское, лично познакомился с С. С. Гейченко. В течение последующих лет Минеев не раз приезжал в заповедник, организовывал и участвовал во встречах ветеранов 12-й инженерно-сапёрной бригады с директором и сотрудниками Заповедника, местными школьниками, передавал свои материалы, содержащие массу малоизвестных фактов о разминировании этих мест. Эти материалы вошли в его книгу «Без права на ошибку» (Донецк, 1997 г.). Летом 1994 г. Ф. Н. Минеев побывал в Пушкиногорье последний раз, но переписка с администрацией и сотрудниками заповедника продолжалась.⁹

Именно Ф. Н. Минеев, используя данные Центрального архива Министерства обороны и переписку с однополчанами, назвал все воинские части, а в ряде случаев, поимённо — тех, кто разминировал территорию района и заповедника.

Как отмечает Минеев, «...частичное разминирование, т. е. обезвреживание отдельных мин при проделывании проходов в минных полях на пути движения подразделений, было произведено полковыми и дивизи-

онными сапёрами 321 стр. дивизии, освобожденной 12 июля район заповедника...».¹⁰

Действительно, в «Книге Памяти» мы встречаем рассказ об Андрее Александровиче Новикове, Почетном гражданине п. Пушкинские Горы, который в июле 1944 г. в составе 72-го стр. полка 321 стр. дивизии освобождал посёлок Пушкинские Горы и спас от уничтожения могилу А. С. Пушкина и Успенский собор:

«...Рота с тыла ворвалась на окраину поселка и захватила в плен «языка», который сообщил, что гитлеровцы имели задачу взорвать Святогорский монастырь. Перерезав бикфордов шнур, идущий к монастырю от взрывного устройства, лейтенант Новиков отправил роту на захват монастыря...».¹¹

Основную же работу, с 12 по 22 июля 1944 г., по разминированию проделали сапёрные подразделения 12 и 24-й инж.-сапер. бригад, 9-й штурмовой инж.-сап. бригады и 62-го отдельного инж.-сапёр. бат-на собак-миноискателей...».¹²

В общей сложности сапёрами всех частей было обезврежено около 15 тыс. мин, 36 фугасов, 3 сюрприза, 2017 взрывоопасных предметов.¹³

В музейных фондах Пушкинского Заповедника хранится деревянная дощечка с предупреждающей надписью: «Могила А. С. Пушкина ЗАМИНИРОВАНА. Входить нельзя. Ст. лейтенант Старчеус».

Долгое время считалось, что её в Святогорском монастыре оставил Григорий Игнатьевич Старчеус, командир роты, служивший в 17 инж.-саперной бригаде.

Однако Ф. Н. Минеевым по архивным данным было установлено, что «...17 ИСБ, в которой служил Старчеус Г. И., до 6 июля 1944 г. находилась в Румынии... С 6 июля по 17 июля бригада передислоцировалась в Прибалтику... 14 октября 1944 г. он погиб при разминировании пос. Руцава около порта Лиепая».¹⁴

Дощечку повесили саперы 62-го отдельного батальона собак-миноискателей, в котором служил, командуя ротой, Валентин Тимофеевич Старчеус, во избежание несчастных случаев: «... 2-я рота Старчеуса В. Т. разминировала Тригорское, Михайловское и территории, прилегающие к этим селам, а

взвод этой роты под командованием лейтенанта Яворского И. М. разминировал дорогу и прилегающую к ней местность от Михайловского до Пушкинских Гор. ... Командир взвода Яворский ... напоминает, что он вывесил дощечку-указку, что могила Пушкина заминирована, с фамилией Старчеуса...».¹⁵

Кому же выпало начинать «основную работу» по разминированию территории заповедника и прилегающей к нему местности? Ответ мы находим в материалах Ф. Н. Минеева: «...157-й инж.-сапер. бат-н (ком. ст. л-т А. П. Мелешенков) (12-й ИСБ — *Авт.*) разминировал посёлок Пушкинские Горы и участки дорог: озеро Кучане-Михайловское-Федорыгино-Цецы; Буши-Коврино-Бедры; Пушкинские Горы — Кирпичный завод, поселок завода. Кроме того, воины батальона очистили от мин два минных поля (севернее монастыря и на окраине посёлка), на территории монастыря сняли более 100 мин, в сборе — более 20 мин и фугас в стене весом 250 кг. У основания памятника Пушкину сапёры обнаружили и обезвредили 2 сюрприза (4 мины с химическими и механическими взрывателями).

В общей сложности сапёрами 12-й бригады было ликвидировано около 1800 мин, 25 фугасов и 2 сюрприза ...».¹⁶

Остановимся выборочно, т. к. их в научном архиве ПЗ значительное количество, на некоторых воспоминаниях воинов-сапёров, принимавших участие в разминировании заповедника.

Помилуйко Николай Васильевич — бывший начальник штаба 157 инженерно-сапёрного батальона, капитан:

«В Пушкинские Горы батальон вошёл 13 июля 1944 г. и КП (командный пункт) батальона расположился на берегу маленького озера недалеко от стены монастыря.

Сапёры батальона занимались разминированием ведущих к поселку дорог, а в поселке — улиц, по которым необходимо было пропускать войска и технику. Мины были обнаружены в посёлке особенно в тех местах, где нельзя объехать — в проездах между домами. Также мины были обнаружены на территории монастыря, на дорожках, ведущих к собору, у могилы поэта и Ганнибалов. Снимали эти мины сапёры 1 роты капитана

Казакова А. А., они же впервые обнаружили неизвестную нам мину противника РМИ-43, от взрыва которой тогда погибло 7 человек и много было ранено. Из раненых вскоре двое умерли...».¹⁷

Солдатов Николай Васильевич — бывший заместитель командира 157-го инж.-сапёрного батальона по политчасти, майор:

«... Когда пошёл к собору и к могиле А. С. Пушкина, то видел, что сапёры из роты Казакова обнаружили и сняли мины под каменной лестницей, ведущей от подножия холма к собору, и около надгробных плит недалеко от могилы А. С. Пушкина...».¹⁸

Рассказ-воспоминание о разминировании ПЗ в июле 1944 г быв. командира 1 роты 157 инж.-сап. бат. Казакова А. А.: «... В задачу взвода л-та С. Покидова входило ликвидировать минные заграждения по шоссе на дороге, к П. Горам; взводу лейт-та Кононова — в гор. П. Горы, взводу лейт-та Волошенкова, в р-не Михайловского...

... Взвод л-та Кононова разминировал Святогор. мон-рь, собор, кладбище. ... Примерно в 10 час. утра л-т Кононов каждому отделению дал задание... Первое задание: обследовать монастырские постройки и прилегающую территорию — отделению ст. серж. Митрофанова, вторую — обследовать собор — отделению серж. Рязанцева, третий — участок кладбища и прилегающие дороги, тропинки, ст. серж. (фамилию не помню, был из Рязани, погиб в гор. Гдыня и ефр. из Марийской республики (также погиб в гор. Гдыня).

Настроение было хорошее не только у меня, но и у всего личного состава роты, ведь мы ходили по только что освобождённой земле, по кот. ходил А. С. Пушкин. Мы видели природу: леса, луга, долины, которые он любил и воспевал... в тот день, 13 июля мы не встретили население, т. к. фашистские изверги всех людей и всю живность угнали из этих мест. Я подошел к монастырю, и пройдя длинную каменную стену, вошел в ворота, перекрытые одной крышей с помещением сторожки, поднявшись по каменной лестнице к собору, увидел лейт. В. Кононова с бойцами. ...

... Вечером к нам пришла старушка, чудом оставшаяся живой, и рассказала, что

всех жителей из этих мест группами немцы угнали, перед тем, как стали минировать и строить линию обороны в этих местах. Отступавшие немцы привезли женскую команду сапер из числа жителей оккупированной нашей земли. Эти молодые женщины-сапёры до этого в других местах под ружьем выполняли опасные работы (по минированию линии обороны немцев). И вот когда пришла их очередь выполнить приказ о минировании собора, могилы, Пушкинских памятных мест и осквернить и разрушить святые для народа места — они отказались выполнить этот изуверский приказ. За это все они были расстреляны... Поэтому такую грязную работу пришлось выполнять немецким саперам...».¹⁹

Карпов Игорь Михайлович — бывший помощник начальника отделения штаба 12 инженерно-сапёрной бригады, капитан: «... Прибыв рано утром 14 июля в Пушкинские Горы, И. М. Карпов с одним сержантом из 1 роты 157 ИСБ, после длительного изучения мины с внешней стороны, а затем частичного разбора мины (снятие крышки с предварительным вставлением 2-х тонких металлических проволок в маленькие боковые отверстия, обнаруженные по краям мины, др. экспериментов), рискуя подорваться, выяснили секрет разминирования этой немецкой мины. В тот же день в штабе бригады была составлена Инструкция (описание) по разминированию немецкой противотанковой мины — РМИ-43, которая была отправлена в штаб 3 Прибалтийского фронта».²⁰

Разминирование продолжали саперы и других воинских подразделений:

«От 9-й штурмовой инж.-сапёр. бригады (ком. ген.-майор Ф. С. Пошехонцев, нач. штаба подпол-к Н. Н. Савичев, зам. по политчасти П. П. Чижов) в разминировании заповедника участвовала контрольная группа из состава 45-го штурм. инж.-сапер. бат.-на в составе 4 офицеров, 12 сержантов, 47 рядовых и одного отделения собак-миноискателей (11 собак). Возглавлял группу кап-н В. П. Наседкин.

Личный состав группы обнаружил и обезвредил фугас под полотном дороги напротив монастыря в Пушкинских Горах, состоящий из 10 авиабомб весом более 100 кг

каждая. Всего за период работы с 14 до 18 июля на территории заповедника и прилегающей местности группа сняла 755 мин, 3 фугаса, проверили 7 населённых пунктов (Михайловское, Вороницы, Тригорское, Бугрово, Гайки, Пушкинские Горы, Савкина гора). При этом было осмотрено 85 домов, 68 блиндажей и землянок, а также проверены маршруты: Петровское-Михайловское (3,5 км.), Михайловское-Бугрово-Гайки-Кириллово-Пушкинские Горы (7,5 км), Берёзово-Пушкинские Горы (2 км.), Гайки-высота 160-Пушкинские Горы (2 км.); Мехово-ст. Тригорское (1 км.), Михайловское-Вороницы (2,5 км.), Пушкинские Горы-Шарабыки-Селихово (7,5 км.), всего — 26 км.»²¹

«Шестиперстов Павел Геннадьевич, капитан, командир 45 штурмового инж.-сапер. бат.: «Для разминирования Пушкинского Заповедника от моего батальона была выделена группа саперов численностью до роты... Помню, что саперы разминировали монастырь, собор и местность на подходах к нему. Под проезжей частью дороги около монастыря были заложены фугасы и много мин. При разминировании на моих глазах подорвался один сапёр».

Фомичёв Филипп Маркович — бывший начальник отделения штаба бригады: «... Был я в монастыре у могилы поэта в связи с тем, что надо было подписать документ, подготовленный капитаном Наседкиным о разминировании. Я приехал и заходил в монастырь. Единственно, что хорошо помню и оставило чувство гадливости и презрения к фашистам, кроме того, что они заминировали монастырь и могилу поэта, но и осквернили это священное место тем, что рядом была у них устроена солдатская уборная».

Рудой Федор Николаевич — быв. начальник химслужбы бригады: «После освобождения Пушкинского заповедника, через несколько дней я был в монастыре и у могилы поэта с кем-то из офицеров нашей бригады. Помню, когда мы приближались к монастырю, то слева по движению была возвышенность с большим немецким кладбищем с березовыми крестами с касками наверху и на крестах дощечки с указанием фамилий, написанных по-немецки. Тогда мы говорили, что вот эти кресты и могилы будут

снесены и забыты, а могила А. С. Пушкина — никогда».²²

«Большую работу по сплошному разминированию заповедника проделал 62-й отд. батальон собак-миноискателей (ком. инженер-подполк Е. Н. Пересащенко, нач. штаба ст. л-т Ф. Г. Бирюков, зам. по политчасти майор В. В. Бедрицкий). Здесь было привлечено 138 солдат, сержантов и офицеров и 90 спец. обученных собак. За период с 15 по 22 июля подразделения батальона обнаружили и ликвидировали 11493 противотанковых и противопехотных мины, 2107 снарядов и 4 фугаса

Около 150 мин в Пушкинских Горах обезвредили воины 181-го инж.-сапёр. бат-на (ком. подп-к Г. М. Плюшко), 24-й инж.-сапёр. бригады (ком. полк-к Л. В. Попов)»²³

«Я, Бирюков Федор Георгиевич... был начальником штаба 62 отд. батальона собак-миноискателей.

Через несколько дней после освобождения Пушкинского Заповедника батальон получил задание провести сплошное разминирование заповедника. До нас в Заповеднике уже несколько дней проводилось разминирование сапёрами др. частей. Работу по разминированию наш батальон закончил за 5–7 дней, примерно 21–22 июля и документация и разминированная территория тогда по акту была сдана представителям Советской власти района. Точное количество обезвреженных мин, фугасов ... более 10 тыс. штук».²⁴

Только в июле 1944 года, по имеющимся данным, при выполнении боевых заданий погибли 13 сапёров.²⁵

Список личного состава 157 инженерно-сапёрного батальона 12-й инженерно-сапёрной бригады, погибших 13 июля 1944 г. при разминировании в г. Пушкинские горы и похороненных у стен Святогорского монастыря:

1. Ком. взвода ст. л-т Кононов Владимир Павлович, 1923 г.р., чл. КПСС. г. Архангельск, ул. Либкнехта, 38–1 ...

2. Ком. взвода л-т Покидов Сергей Егорович, 1918 г., канд.в члены КПСС, Тамбовская обл., Жердевский р-н, с. Артемово...

3. Ефрейтор Тренов Виталий Сергеевич, 1926 г., Костромская обл., Кирилловский с/с, д. Семичево...

4. Ряд. Травин Иван Федорович, 1896 г., Ивановская обл., Семеновский р-н, д. Тарасово...

5. Ряд. Ярцев Иван Васильевич, 1906 г., Тамбовская обл., Кирсановский р-н, д. Втор. Ипаковка...

6. Ряд. Козлов Егор Иванович, 1909 г., Челябинская обл., Юргамышский р-н, с. Горихово...

7. Ком. отд-ния ст. с-т Акулов Николай Осипович, 1907 г., Московская обл., г. Коломна, Конная площадь, 8–22.

8. Старшина роты ст. с-т Казаков Михаил Анисимович, 1910 г., Московская обл., Раменский р-н, с. Речица.

9. Ком. отд-ния ст. с-т Комбаров Иван Андреевич, 1914 г., Тамбовская обл., Туголуковский р-н, с. Чикаровка».²⁶

«В «Журнале боевых действий 12 инж.-сапёрной бригады за июль 1944 г.» сообщается о гибели 9 сапёров : « ...13.07. взрывом мины в Пушкинских горах были ранены 23 сапёра и убито 7, в т. ч. офицеры Кононов В. П. и Покидов С. Е. Старшина роты Казаков М. А. и командир отделения Комбаров И. А. были тяжело ранены и в эту же ночь умерли ...

Из материалов расследования по этому случаю устанавливается, как это произошло: ...Все погибшие 9 чел. были похоронены у стен монастыря в Пушкинских Горах. ... 30 чел., т. е. почти половина личного состава роты, участвовавших в работах, выбыли тут же ...».²⁷

Со слов быв. командира 1 роты 157 инж.-сап. бат. Казакова А. А., «...примерно часам к 18.00 13 июля работы по разминированию поселка в основном были закончены и сапёры роты собрались на отдых и ужин, во время которого я собирался составить донесение-отчет о проделанной работе за день, но произошел взрыв мины...».²⁸

Один из бойцов вспоминал: «Я, Бобров Николай Александрович ... служил сапёром в 1-й роте 157 ИСБ. В июле 1944 я в составе взвода л-та Покидова Сергея разминировал дорогу Михайловское-Федорыгино-Цецы. На одном из участков дороги мы обнаружили новые немецкие мины РМИ-43, ранее нам не встречавшиеся. Выполнив задание, мы пришли в расположение роты в П. Горы,

около монастыря, кто-то из саперов принёс с собой одну из новых мин... Я был ранен».²⁹

В списке безвозвратных потерь 181 инж.-сапёр. бат-на от 15.07.44 г. указывается, что 13 июля при выполнении задания в районе Пушкинских гор погибли: ком-р батальона подп-к Плюшко Григорий Макарович, 1908 г. р.; ефр-р Кузнецов Петр Иванович, 1912 г. р. и рядовой Самсонов Егор Сергеевич, 1905 г. р. Кузнецов и Самсонов похоронены на северной окраине Пушкинских Гор, а место захоронения Плюшко не указаны, также не указаны и обстоятельства их гибели.³⁰ В книге Д. А. Тимошенко в списке безвозвратных потерь личного состава 321 стрелковой дивизии названы трое сапёров:

1. Чернявский Григорий Иванович, 1921 г. р., ст. сержант, командир отд. Умер от ранения 12.07.44 г. Похоронен: у шоссе 1 км от Пушкинских Гор на Новоржев Пушкинского района Калининской области.

Фролов Иван Васильевич, 1917 г. р., ст. сержант, командир отд. Убит при разминировании минных полей 13.07.44 г. Похоронен: Совхоз имени Волкова Пушкинского района Калининской области.

Борыско Петр Григорьевич, 1915 г. р., ефрейтор, сапер. Убит при разминировании минных полей 13.07.44 г. Похоронен: Восточная окраина Пушкинских Гор Калининской области.³¹

6 мая 2005 г. в газете «Пушкинский край» была напечатана статья Инны Михайловой «Такое не забывается» и ранее неизвестная фотография Владимира Павловича Кононова 1941 г., которую она передала в Пушкинский Заповедник, — на выставку, посвящённую Великой Отечественной войне. Инна Михайлова в те далекие военные годы жила в Пушкинских Горах, на фронте погибли её отец и брат. Она сама решила ухаживать за могилой сапёров.

С её слов, «Кононов был похоронен вместе с Покидовым. Неподалеку была ещё одна могила, там лежали шесть человек. (здесь допущена неточность: в действительности — семь человек — *Авт.*). Похоронены сапёры у озера, со стороны горы Закат».

«Когда пришло письмо от родителей Кононова из Архангельска, — продолжает она, мне было поручено ответить им, указав

место захоронения. После войны они приезжали на могилу к сыну. Поседевшие от горя (Володя был единственным в семье), утром рано родители шли к нему, вставали на колени и поливали слезами этот холмик. Фотографию мне подарила его мама, Мария Алексеевна Кононова, работник горно. Мы с нею были в дружеской переписке около пятидесяти лет.

Позднее ... останки погибших были перенесены к Святым воротам монастыря, где находится мемориал...».³²

На оборотной стороне фотографии В. П. Кононова можно прочитать надпись, оставленную родителями сапёра: «Чужой, незнакомой, но бесконечно доброй девушке Инне Михайловой 25.12. 46 г. Фотографировался в 1941 году В. П. Кононов».

В 2009 г. в Пушкинские Горы приезжала поклониться могиле своего деда и его однополчан правнучка И. Ф. Травина, одного из девяти погибших у стен Святогорского монастыря 13 июля 1944 года сапёров. Её зовут Ковалёва Лариса. Она обещала разыскать

хоть какие-то материалы о своём прадеде.

Много ещё осталось вопросов, на которые нет ответов. Так, мы не знаем имён четырёх сапёров, подорвавшихся на mine на лестнице в Святогорском монастыре.., о которых пишет в своих воспоминаниях минер А. Ф. Худышев: «...Когда наши войска освободили Святые Горы, то сапёрам было поручено разминировать Святогорский монастырь. И вот мы с лейтенантом и сержантом да двумя сапёрами и нас двое с собаками начали осмотр монастыря... Только осмотр кончили, как вдруг за стеной монастыря, у подножья лестницы, ведущей к собору, раздался взрыв. Мы сразу туда, а там ступеньки взорваны и наши четверо в крови. Трое погибли на месте, а четвёртый скончался через несколько минут, успел только сказать: «Лейтенант сверху на ступеньку прыгнул...».³³

В год 70-летия Великой Победы мы в очередной раз вспоминаем подвиг воинов-сапёров, очистивших Пушкинский край от тысяч мин и сохранивших культурные достопримечательности для потомков.

Примечания

- ¹ Терентьев В. О. Освобождение Пушкиногорья. п. Пушкинские Горы, 2005. С. 7.
- ² Савыгин А. М. Пушкинские Горы. Л., 1989. С. 141, 148, 151.
- ³ Гейченко С. С. В первый день: К 40-летию освобождения Пушкинских Гор от фашистских захватчиков. (Советская Россия. 12 июля 1984 г.) // Статьи, интервью, очерки С. С. Гейченко (1945–1993) П. Горы-Москва. 2004. С. 431.
- ⁴ Н/а ПЗ, д. 40, л. 1–2, 6, 9, 14, 15.
- ⁵ Пл/ч, д. 14.
- ⁶ Н/а ПЗ, д. 3132, л. 1, 8–9 об.
- ⁷ Гейченко С. С. У Лукоморья. Л., 1981. С. 180–183.
- ⁸ Пл/ч, д. 15.
- ⁹ Письмо Ф. Н. Минеева Г. Н. Василевичу 20.06.2000 г. // Н/а ПЗ, д. 2431, л. 13.
- ¹⁰ Минеев Ф. Н. Хроника, факты, находки // Военно-исторический журнал. 1976. № 11 // Н/а ПЗ, д. 2431, л. 65.
- ¹¹ Александров М. За Пушкинские Горы // Книга Памяти. Псков, 1994. Т. 11. С. 498.
- ¹² Минеев Ф. Н. Хроника, факты, находки // Военно-исторический журнал. 1976. № 11 // Н/а ПЗ, д. 2431, л. 65.
- ¹³ Минеев Ф. Н. Моя тропа к Пушкину // «Сельская жизнь» // Н/а ПЗ д. 2431, л. 11.
- ¹⁴ Н/а ПЗ д. 2431, л. 122–123.
- ¹⁵ Там же, л. 62–63.
- ¹⁶ Там же, л. 65.
- ¹⁷ Там же, л. 76.
- ¹⁸ Там же, л. 75.
- ¹⁹ Там же, л. 92–98.
- ²⁰ Там же, л. 77–78.
- ²¹ Там же, л. 65.
- ²² Там же, л. 119–120.

²³ Там же, л. 65.

²⁴ Там же, л. 115.

²⁵ Там же, л. 11.

²⁶ Там же, л. 66.

²⁷ Там же, л. 48–50.

²⁸ Там же, л. 74–75.

²⁹ Там же, л. 104.

³⁰ Там же, л. 57.

³¹ Освобождение Пушкиногорского района Псковской области. 3-й Прибалтийский фронт. В июле 1944 года. / Автор-сост. Тимошенко Д. А. Смоленск, 2011. С. 264–265.

³² Инна Михайлова (в девичестве) Такое не забывается // Пушкинский край. 2005. 6 мая.

³³ Годы вавилонского плена. Часть 1-я. 1924–1945 гг. Святые (Пушкинские) Горы, 2007. С. 84–85.